

Нат Пинкертон

Разбойники на озере Эри

От издателя

Массовую литературу считают продуктом XXI века, ностальгируя по тем временам, когда читатели интересовались исключительно классическими произведениями. Тогда предметом юношеских грез были тургеневские девушки, а из детективов наши предки предпочитали «Преступление и наказание» и «Братьев Карамазовых». Между тем, на рубеже XIX–XX веков легкое чтение было не менее популярно, чем сегодня.

Так кто же они акунины и донцовы, которыми зачитывались наши прадедушки и прабабушки?

В серии «Забытые бестселлеры XIX–XX веков» Мультимедийное издательство Стрельбицкого собрало произведения русских и зарубежных авторов дореволюционной литературы, получившие признание среди массового читателя. Как и сегодня, сто лет назад были популярны детективы, любовные романы и эротика, фантастические, приключенческие и авантюрные истории.

Глава I

В пивной Тома Рейли

Была холодная темная сентябрьская ночь. Дул суровый северный ветер, и по небу одна за другой тянулись темные тучи, грозившие каждую минуту разразиться ливнем.

На улицах маленького города Порт-Рована, лежавшего около южной границы штата Онтарио, на берегу озера Эри, не было ни души. Только немногие трактиры на пристани, посещаемые большей частью матросами да рыбаками, оставались освещенными, и оттуда время от времени доносился шум и перебранка.

В воде отражались огни стоящих на якоре судов, а вдали мелькал свет фонаря одной из полицейских лодок, постоянно сновавших в последние недели по всему Эри, поверхность которого равна приблизительно 24500 квадратным километрам.

Взволнованная зыбь переливалась дрожащими тенями, и только очень опытный, острый глаз мог бы заметить, что к берегу приближается маленькая лодка, единственный пассажир которой старался грести как можно осторожнее, беззвучно. Он направился к самому концу набережной, туда, где всего темнее, и не доезжая до каменных ступенек, спускающихся в воду, причалил к совершенно

неосвещенной железной лестнице, вделанной в каменную обшивку берега. Быстро привязав лодку, он стал подниматься, но сперва осторожно высунул голову и, лишь убедившись, что поблизости никого нет, ступил наконец на землю, а потом тотчас же направился к одному из освещенных трактиров, над дверью которого виднелась старая побуревшая вывеска с надписью «Пивная Тома Рейли». Тут он опять остановился на минуту, оглядываясь по сторонам, и затем, поспешно открыв стеклянную дверь, вошел в трактир.

Однако с набережной, с того самого места, где он только что стоял, за ним все-таки следили. Когда он шел по направлению к пивной, из-за железной сваи большого подъемного крана вынырнула какая-то темная фигура.

В тот момент, когда он был уже за дверью «Пивной Тома Рейли», в ночной тишине вдруг раздался слабый свист; невдалеке кто-то ответил на него, а затем из-за низких сараев для лодок появился еще один человек, который подошел к темной фигуре.

Пошептавшись, они направились прямо в трактир. Это были два рыбака в запачканной дегтем одежде, высоких сапогах и широкополых шляпах. Пройдя через низкое, наполненное табачным дымом помещение, они сели за свободный столик в углу.

Старший — высокий, загорелый, с взъерошенными темными бакенбардами — все время говорил что-то своему приятелю; другой — низкого роста, также загорелый, с лукавым лицом — только поддакивал ему.

Никто в зале среди пьющих и курящих не обратил на них никакого внимания; они ничем не выделялись среди здешней публики, и их вполне можно было принять за настоящих завсегдатаев, хотя раньше этих рыбаков здесь ни разу не видели.

Никто также не заметил, что новые посетители, глядя по сторонам, с особым вниманием следили за вошедшим перед ними человеком, который сидел за отдельным столиком, около стойки. Хозяин — полный, коренастый, с широким, некрасивым лицом — подошел к этому молодцу, одетому по-матросски, и, незаметно подмигнув, кивнул ему головой. На грубом лице матроса промелькнула улыбка, говорившая о каком-то тайном соглашении между ними.

Хозяин подал ему виски и при этом взял у него запечатанное письмо, которое поспешно спрятал в карман. Что-то шепнув матросу на ухо, он затем обратился к двум рыбакам, сидевшим в углу:

— Добрый вечер, джентльмены! Рад видеть вас у себя!

— Мы придем еще не раз, если у тебя найдется приличная выпивка!

— Ну, за этим дело не станет, и, значит, вы будете моими ежедневными посетителями! Что вам принести?

— Конечно, виски со льдом!

Том Рейли, кивнув головой, направился за стойку. Проходя мимо матроса, он сказал ему:

— Подожди немного, Джек! Я сейчас напишу ответ, и ты захватишь его с собой!

Матрос, невнятно что-то пробормотав, залпом осушил стопку и протянул ее хозяину, чтобы тот налил снова.

Том Рейли подал виски ему и обоим незнакомым рыбакам, потом обошел зал, дабы убедиться, что у всех полные стопки.

Выполнив кое-какие заказы, он вышел, и его место за стойкой заняла толстая неопрятная женщина.

За одним из столов сидели несколько дюжин матросов. Читавший газету вдруг ударил кулаком по столу.

— Черт возьми! — воскликнул он. — Проклятые разбойники на озере, кажется, опять совершили нападение! Слушайте, последние известия из Пенсильвании!

Он поднялся, чтобы всем было слышно, и стал громко читать: «Эри, 12-го сентября. Сегодня в 12 часов пополудни сюда прибыл небольшой торговый пароход «Свалло» Билли Ридера, живущего в

Буффало; капитан сообщает, что ночью слышал глухой пушечный грохот. По его словам, выстрелов было всего пять или шесть. Очевидно, разбойники озера Эри опять совершили одно из своих обычных преступлений, и какое-то торговое судно стало их жертвой. Две полицейские лодки из Аштабьюлы, штата Огайо, отправившиеся два дня назад на розыски, до сих пор не вернулись; возможно, что они исчезли так же бесследно, как и предыдущие. Неужели не удастся, наконец, покончить с разбойниками озера Эри?»

Когда матрос закончил, по залу пронесся глухой ропот. Присутствующие пришли в сильное возбуждение, и их возмущение преступниками, которые препятствовали безопасному сообщению на озере Эри и подрывали торговое плавание, вылилось в грубую ругань с проклятиями.

— Ведь исчезло уже четыре торговых судна! — проворчал старый моряк. — Очевидно, у разбойников хорошее оружие! Разумеется, наши власти, посылая маленькие полицейские лодки, не могут с ними справиться! По-моему, сюда следует прислать хорошего сыщика; он разузнал бы, по крайней мере, где скрываются эти негодяи!

Одни согласно кивали, другие только посмеивались, выражая сомнение.

— Это глупости! — ворчал кто-то. — По воде пешком не пойдешь, и сыщик тоже должен плыть

на полицейской лодке, причем также рискуя не вернуться из своего плавания!

— Настоящий сыщик все сможет сделать! Например, известный Нат Пинкертон из Нью-Йорка, я уверен, положил бы конец этим разбоям!

Двое рыбаков особенно внимательно прислушивались к разговору, охватившему весь зал. Сами они, однако, не вмешивались в него, а только наблюдали за всеми. Особенно их привлекал молодой матрос, сидевший у стойки.

Том Рейли вернулся в зал и, проходя мимо матроса, опять сделал ему какой-то таинственный знак. Потом он занялся клиентами. Приняв участие в толках о преступниках, Том Рейли стал громко выражать свое негодование наглой шайкой.

Джек, молодой матрос, все время смотрел на хозяина, и по лицу его пробегала легкая, довольная, почти торжествующая улыбка.

Том Рейли, взяв у него стопку, подошел к стойке и снова налил виски. Одновременно он передал Джеку письмо. Тот быстро сунул его в боковой карман. Все это произошло так, что кроме двух рыбаков, сидевших в углу, никто ничего не заметил.

Вскоре рыбаки обратили на себя общее внимание, поскольку между ними завязалась ссора, грозившая перейти в отчаянную драку.

Тот, который был постарше и повыше, разгневался не на шутку. Он, стуча обоими кулаками по столу, кричал:

— Черт возьми, Дэнни, говорю тебе в последний раз — я не позволю глумиться над собой! Ведь видел же ты, как я проучил негодяя Робберса за то, что он пытался рассказывать мне эти байки. Я не такой дурак, чтоб поверить, и если ты скажешь это еще раз, так получишь такую затрещину, что два месяца от нее не опомнишься.

При этом он сжал свои грязные кулаки. Но его противник ничуть не испугался; вскочив с места, грозно уставился на него и закричал:

— Конечно! Ты всегда так поступаешь: если тебе что-то не нравится, тут же давай драться! Но со мной этот номер не пройдет, я не позволю колотить себя, как бедный Робберс! А то, что я тебе сказал, — правда!

— Ну, погоди! Я тебе сейчас покажу правду! — произнеся это, высокий рыбак стал засучивать рукава.

— Пойдите, джентльмены! Драться будете на дворе! — сказал, подойдя к ним, хозяин.

— Оставь их, Том, — кричали гости, предвкушая удовольствие от кулачного боя. — Расступись! Начинайте!

— Я ставлю пять долларов за высокого! Десять за маленького! Три за высокого! —

раздавались выкрики.

Столбы были отодвинуты, чтоб предоставить дополнительное пространство для поединка. Хозяин, решив не вмешиваться, ушел опять за стойку.

Оба рыбака, еще недавно мирно беседовавшие за одним столом, встали друг против друга, чтобы сцепиться в поединке.

— Ну, начинайте! Чего вы ждете? — слышалось из зала.

Наконец они схватились, и удары так и посыпались. Их кулаки работали, как молотки. Маленькому рыбаку удалось нанести такой удар в подбородок противнику, что тот пошатнулся. Тут же раздались громкие аплодисменты и одобрительные крики державших пари, что он победит, но были и такие, которые его освистывали и бранили.

Однако высокий рыбак собрался с силами. Раз, два, три — ударил он кулаком в лицо Дэнни. Тот пришел в ярость.

— Собака! — заскрежетал он зубами и, бросившись вперед, схватил противника за горло так, будто хотел его задушить.

Послышались протесты, угрозы, даже проклятия: все возмутились, что мальчишка нарушает основные правила бокса.

Но высокий рыбак одним движением